

СОВРЕМЕННАЯ СЛОВЕНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Введение

Еще пятьдесят лет назад словенская философия не успевала за развитием философских направлений в мире. Со временем, особенно в последние десятилетия, они развиваются параллельно. Современные технические средства сузили мир, став одной из причин транспарентности и (благодаря Интернету) мгновенной доступности мировой философской мысли. Словенские ученые-философы ведут непосредственный диалог с философами других стран, читают подлинники их трудов, переводят философскую литературу. Большинство переводов — это тексты, которые можно назвать философской классикой. Среди произведений, которые появились недавно, находим преимущественно мировые философские "бестселлеры", способные заинтересовать не только специалистов, но и более широкий круг читателей.

На словенском языке сегодня можно прочитать переводные философские тексты, например: I.Kant *Prolegomena* (*Prolegomena*, 1783), G.Hegel *Fenomenologija duha* (*Phänomenologi des Geistes*, 1807), E.Husserl *Kartezijanske meditacije* (*Cartesianische Meditationen*, 1929) в *Ideje za čisto fenomenologijo in fenomenološko filozofijo* (*Ideen zu einer reinen Phänomenologie in phänomenologischen Philosophie*, 1913), L.Wittgenstein *Logično filozofski traktat* (*Tractatus Logico-Philosophicus*, 1921), M.Heideggerj *nedokončana razprava Bit in čas* (*Sein und Zeit*, 1927), S.Kripke *Imenovanje in nujnost* (*Naming and Necessity*, 1972) и многие другие, в том числе книги русских философов Н.Бердяева и Л.Шестова. Пока не полностью переведена *Kritike čistega uma Kanta* (*Kritik der reinen Vernunft*, 1781) и незаконченная работа J.P.Sartra *Bit in ničes* (*L'Être et le néant*, 1943). Философия после

И.Канта развивается в основном на университетских кафедрах, поэтому попытка международной презентации словенской философии, формирование международных связей, завоевание известности и даже популярности являются также частью университетской работы словенских философов.

Используя описательный и отчасти проблемный методы, попытаемся подтвердить гипотезу, что современная словенская философия инновационна на высоком интеллектуальном уровне и что она развивается одновременно с мировой философией, а также подтвердить критическое замечание, что язык, который использует эта философия — как традиционная, так и аналитическая — достаточно сложен. Это можно понимать как философскую само-достаточность, ведь часто философы составляют небольшой круг знатоков и приверженцев определенного философского течения и для них популярность в кругу непосвященных не имеет значения. Мы рассмотрим внутреннюю структуру словенской философии, ее связь с политикой и перспективы дальнейшего развития.

1. Традиционная и аналитическая философия

Словенский философ и логик Данило Шустер (р. 1960 г.) в одной из своих работ ссылается на американского аналитического философа Ричарда Рорти (R.Rorty), который видит разницу между аналитической и континентальной философией в том, что первая занимается большими философскими проблемами, а вторая — именами собственными, так как, с его точки зрения, философию представляет "очередь из гигантов мысли, расположенных в хронологическом порядке" (Šuster 1998: 140). Словенский философ Борис Майер (р. 1919 г.) в своей книге "Между наукой и метафизикой" (1968) для философии XIX и XX вв. использовал выражение "современная (мещанская) буржуазная философия". В XIX в. он поместил так называемое "предварительное направление" (позитивизм XIX в., неокантианство и философию жизни), в XX в. — феноменологию, прагматизм, логический позитивизм и неопозитивизм, экзистенциализм и структурализм.

Словенский философ Иван Урбанчич (р. 1930 г.) не согласился с такой жесткой классификацией, так как, с его точки зрения,

подобная классификация убивает философскую мысль, как энтомолог припиливает бабочку под стекло, чтобы с ней не возиться. Тем не менее автор должен был признать, что Фридрих Ницше, места которому в классификации Майера он не нашел, действительно входит в класс философов жизни и что классификация имеет определенное значение, но ее общий характер сам по себе недостаточен, так как невозможно узнать, опираясь на нее, отличительные особенности того или иного направления философии (Urbančić 1984: 390-391).

Неокантианство и философия жизни не утратили актуальности в первые десятилетия XX в., феноменология и прагматизм начали развиваться на рубеже XIX и XX вв. Мы здесь только пытаемся обратить внимание на то, что эти течения нужно понимать процессуально и что порой невозможно определить четкие временные рамки существования какой-либо философской школы. Конец философского направления может ознаменовать: а) политическое событие (например, присоединение Австрии к Германии в 1938 г., связанную с этим эмиграцию главных представителей венского кружка логических позитивистов и прекращение их публикаций на немецком языке); б) время, когда влияние того или иного философа угасает (см. статью Фуко 1966 г. "Прощание с Сартром"), в) смерть философа (Хайдеггер — 1976 г., Сартр — 1980 г.).

Современная буржуазная (мещанская) философия во многом связана с философской традицией, особенно рефлексией по поводу философии Декарта, Канта и Гегеля, поэтому мы не погрешим против истины, если сохраним для этой философии выражение "традиционная", несмотря на то что философия Шопенгауэра, Ницше, Хайдеггера в большой степени иррациональна в политическом и философском смысле, если вспомнить, что Артур Шопенгауэр своим волюнтаризмом не смог конкурировать с философией Гегеля, считавшегося государственным философом; учение Фридриха Ницше использовала идеология нацизма; Мартин Хайдеггер занимал пост ректора университета во Фрейбурге с 1933 по 1934 г., когда к власти пришел Адольф Гитлер, и включал имя фюрера в свои речи. Он и позже не дистанцировался от нацистской партии, хотя сам ее членом никогда не был.

Известно еще одно наименование, а именно "континентальная философия". Роберт Соломон (R.Solomon) и Кетлин Хиггинс (K.M.Higgins) в своей монографии "Short History of Philosophy" (1996) скептически отозвались об "удачном" выборе такого названия, ведь географический аспект, по их мнению, не может дать ничего содержательного: "Сегодня сильно преувеличивают противостояние и мнимый спор между так называемой "аналитической" философией, с одной стороны, и "континентальной" философией — с другой. Для начала мы можем сказать, что это противостояние невозможно. Слово "анализ" относится к методу, духовный отец которого по большей части Б.Рассел. Слово "континент" относится к месту, к континентальной Европе. Кроме того, те, кто говорит о "континенте", имеют в виду только Германию и Францию, и к тому же небезынтересно, что к "аналитической философии" относятся многочисленные противостоящие, конкурирующие методологии. "Аналитическую" философию часто определяют по ее интересу к логике и языку, но, как известно, этот интерес впервые появился в Германии (особенно у Г.Фреге), а позже интерес проявил и Эдвард Гуссерль, стоявший у истоков "континентального" движения XX в. Позже мы увидим, что Людвиг Витгенштейн, один из выдающихся философов XX в., самый значительный представитель "аналитического" толка, в Англию приехал также из Австрии и никогда не отрекался от своих континентальных корней. Интерференция между школами, методами и стилями философии велика, и только в редких случаях их можно разделить, например, таким узким каналом, как Ла-Манш, или даже океаном. Именно движение между разными путями философии (не только в Европе и Америке, но и по всему миру) составляют историю и будущее философии" (Solomon K.M., Higgins 1998: 374-375). Проблема возникает также в случае анализа английского идеализма (до критики Рассела и Мура), американского прагматизма и других направлений, которые пытаются поколебать убедительность точки зрения, что континент может гарантировать особые философские свойства и что англо-саксонская философия по большей части аналитическая.

Представляется, что анализ самой аналитической философии не совсем естественен, потому что мы находим корни аналитической философии в развитии традиционной или буржуазной (мещанской) философии, и эти корни уходят в позитивизм XIX в., американский прагматизм и логический позитивизм. О том, были ли Рассел и Витгенштейн предтечами логического позитивизма или аналитической философии, мнения расходятся.

2. Аналитическая и современная буржуазная философия

Обращаясь к прошлому, обе философии рефлектируют по поводу главных философских вопросов, однако у аналитической философии более строгие критерии того, что выбрать и что сохранить, особенно это относится к области онтологии и эпистемологии. В отличие от буржуазной философии, аналитическую философию не интересуют ни исторические условия, ни время, ни пространство. Не принимаются во внимание также индивидуальные особенности философа. Решающей является борьба аргументов, и тот, у кого они логически убедительнее, выигрывает. Аналитическая философия понимает "истину" с формальной точки зрения. В первую очередь ее интересует рациональность, научность и формальная корректность. Логика представляет собой своего рода возможность, инструмент и подтверждение этой философии. Относительно строгая направленность аналитической философии в формализацию несколько ослабевает, когда она занимается этикой и моралью, особенно в том случае, когда достойные аргументы должны трансформироваться в достойные действия.

Для современной буржуазной, или континентальной, философии характерны крайности и дуализм. С одной стороны, она пытается свои интенции сделать научными (позитивизм XIX в., логический позитивизм, отчасти структурализм), с другой стороны, критикует науку (феноменология, экзистенциализм), придает логике особое значение (позитивизм XIX в., Марбургская неокантианская школа, логический позитивизм) или стремится к абсолютно свободному творчеству, которое не ограничивают жесткие формальные правила и при котором возможны парадоксы, смысловые обороты, некорректность, несистемность и литературность (фи-

лософия предтечи экзистенциализма Кьеркегора, сам экзистенциализм, отчасти структурализм). Одни из философов — пессимисты (Шопенгауэр, Кьеркегор), другие — оптимисты (Ницше), некоторые принимают участие в политических спорах (Рассел, Сартр, Камю), а кто-то закрывается в своих кабинетах; среди них художники (Ницше, Кьеркегор, Сартр, Камю, де Бовуар) и авторы крайне абстрактных произведений (Гуссерль, Мерло-Понти).

3. Современная словенская философия

Словенский философ и логик Фране Ерман (1933—2002), знаток истории словенской философии, проанализировав словосочетание "словенская философия", нашел компромиссное решение, в соответствии с которым к этой философии можно отнести авторов словенского происхождения, пишущих на словенском языке, в том числе живущих за рубежом; пишущих на каком-нибудь другом языке, но живших на территории Словении; иностранцев, творческая пора которых проходила в Словении (Jerman 1987). Такое понимание кажется исключительно удачным, ведь современные словенские философы проявляются как в словенском культурном пространстве внутри словенского государства (самостоятельность государства была провозглашена в 1991 г., после распада Югославии; в Словении около 2 млн. жителей), так и за рубежом, самые активные представители словенской философской мысли печатают свои произведения на других языках. Самый популярный, несомненно, Славой Жижек (1949) — представитель лакановского педагогического психоанализа. В Словении он реализует себя время от времени еще и как политический комментатор. Ненат Мишчевич (1951) — хорватский философ, но последние десятилетия формировал интеллектуальное словенское пространство.

Многие выдающиеся мыслители заняли видное место в философии, не получив основного философского образования. Среди них, например, классический филолог Ницше, математик Гуссерль или психиатр Ясперс. Они, как и многие другие, посвятили себя философии позже, заинтересовавшись ее вопросами в рамках частных наук. Сегодня обычно в философии остаются те, кто изучал ее в университете, затем через аспирантуру идет к диссертации и

делает университетскую карьеру. Именно такой путь обычен и для словенских философов.

Последние 50 лет современная словенская философия представлена различными направлениями. Интересно, что 50 лет — промежуток времени, после которого историки или политики открывают исторические архивы. Мы имеем дело с одновременным действием нескольких поколений философов, рефлексией по поводу мировой философской мысли и попыткой быть оригинальными в своей мысли. При этом философия — наука довольно светская и не часто возвращается к исконно словенским философским корням. Исключением является Франце Вебер (1890—1975), ученик Алексиуса Мейнонга. Вебера открыла, в том числе и для словенцев, за граница, особенно он был популярен в Австрии, и даже финские философы интересовались его творчеством. В Словении же еще нет полного издания его философского наследия. Философ Боян Жалец, который продолжает работу слишком рано умершего историка словенской философии Франета Ермана, стараясь заполнить эту брешь, в 2000 г. переиздал "Философию" (1930) Вебера.

Современные словенские философы имеют огромный интеллектуальный потенциал, но при этом считают, что они должны подражать ведущим мыслителям за границы, сомневаясь в своих собственных способностях. Да и для университетской карьеры больший вес имеет короткая статья в зарубежном журнале, чем качественная книга на словенском языке. Сравнение с заграничными мыслителями в любом случае имеет решающее значение, тем не менее уважение собственной философской мысли и традиции могло бы быть большим. Очевидно, словенская философия имеет отпечаток комплекса малого народа, который должен упорно работать, чтобы сохраниться на исторической сцене и чтобы быть заметным и узнаваемым в мире. В последние годы постоянно путают Словению со Словакией, даже в тех случаях, когда достигаются важные успехи на международной арене. Успешность, конечно, своего рода привилегия; в этом случае и чужие средства массовой информации постараются перевести материал со словенского языка — значит, успешность гарантирует возможность

сохранить свою подлинность и свой язык, а не говорить на все более универсальном английском языке. Но успешность в философии достигается нелегко, и она не абсолютна.

4. Два главных направления

Современная словенская философия состоит из двух частей, о которых мы уже говорили вначале, — континентальной и аналитической. Первая печатает много объемистых книг, имеет свои книжные серии и журналы, второе направление проявляется главным образом статьями в иностранных и домашних журналах и сборниках. Первое направление представлено на философском факультете в Любляне, второе распределено между люблянкой и мариборской школами. Среди аналитических философов в Любляне наибольшим международным признанием пользуются Матьяж Потрич (1948) и Андрей Уле (1946), а среди мариборских — Ненат Мишчевич, который постоянно читает лекции в Будапеште, редактирует международные сборники и играет важную роль в международном обществе аналитических философов.

О проблемах люблянкой и мариборской школ аналитической философии легче говорить с единой позиции, поскольку аналитическая философия компактна и развивается в соответствии с главными направлениями этого философского течения. Труднее сделать обобщение деятельности философов, представляющих континентальную (традиционную, современную буржуазную) философию, изучающих и продолжающих феноменологию (Т.Хрибар, Д.Комель), экзистенциализм (П.Репар), философию жизни, особенно идеи ее главных представителей Ф.Ницше и В.Дильтея (И.Урбанчич) и в большой степени творчество предтечи философии жизни А.Шопенгауэра (Ц.Тот), а также теоретического психоанализа, особенно Лакана (С.Жижек, М.Доллар, Р.Мочник, А.Зупанчич и др.).

Когда-то сильная, марксистская философия сдала прежние позиции, так как прекратил свое существование социализм. Странники научного социализма или философы, которые были интеллектуально и политически деятельны в рамках марксистской философии, среди них Борис Майер, Боян Рус (1924) и Божидар

Дебеньяк (1935), имели большое влияние на развитие словенской философии. В 60-х годах XX в. они заново создали отделение философии на философском факультете университета в Любляне (Любляна — столица Словении). На этом отделении студенты получали полную и углубленную информацию о происходящем в мировой философии и возможность свободно мыслить. Хотя философы занимались марксистской критикой, тем не менее не мешали коллегам и студентам углубляться в отнюдь не марксистские течения. У Б.Майера были дипломные работы, магистерские и докторские диссертации на темы идей Сартра, Альтузера, структурализма и т.п., также некоторым из питомцев в 60-х годах он дал возможность непосредственной встречи с современной французской философией в Париже (Н.Мишчевич, М.Потрич). Духовную основу для развития аналитической философии в Словении создал Фране Ерман, который вообще много сделал для развития и обогащения словенской философии: он занимался историей словенской философии, логикой, эстетикой, этикой и переводом философских классиков на словенский язык (Бэкона, Юма, Брентано, Гуссерля, Витгенштейна, Ингардена, Твардовского и мн. др.).

Тот, кто оценивает период до времени приобретения Словенией независимости только как черно-белую картину, как экстремистско-тоталитарное коммунистическое общество, забывает, что бывшая республика Словения была своего рода островком демократии и исключительности не только в бывшей Югославии, но и в целом в странах социалистического мира. У нас была более либеральная правовая система, более демократическое правительство, внутреннее диссидентство противников и критиков системы (санкции обычно следовали только после того, как диссиденты уже распространили среди общественности свои взгляды), существовало студенческое движение.

5. Разновидности философских направлений

Как известно, мировая философия развивается как отдельные философские направления, формирующие новые научные области. Главные философские дисциплины — онтология, эпистемология, логика, этика, история философии и антропология. По-видимому,

мы имеем дело с попыткой внести порядок в многообразие, систематизировать знание или приблизиться к точным наукам. Полная изоляция отдельных отраслей, конечно, невозможна, ведь философские проблемы часто пересекаются. Если мы ставим вопрос о том, что нечто существует, нас интересует и то, что это такое и как мы это узнаем. Онтологические категории помещаются в ссылки, логическое значение аргументов может быть высказано на языке символов, значит, мы имеем дело с математизацией.

В Мариборе аналитической философией занимаются Боян Борстнер (1954), который изучает проблемы онтологии; Ненат Мишчевич интересуется философией и психологией, эпистемологией, историей философии, политической философией и другими; Божидар Конте (1951) — эстетикой и философией искусства; Данило Шустер — логикой и эпистемологией; Борис Везьяк (1968) — историей философии; Фридерик Клампфер (1966) — проблемами этики.

Словенские философы занимаются философией науки (Уле, Хрибар, Риха), герменевтикой (Хрибар, Зоре, Пихлер, Комель), философией математики (Борстнер, Кнап, Уле), историей философии (Калан, Зоре, Везьяк, Восперник, Весель, Божович, Косьянич, М.Швайнцер), философским обоснованием педагогики (Згага, Штрайн, Новак, Котник), эстетикой (Конте, Стреховец, Эрьявец, Крефт, Мухович), этикой (Рус, Хрибар, Штер, М.Швайнцер) и философской терминологией и лексикографией (Срук). Многие словенские философы развивают мировую философскую мысль. Философия искусства Конте связана с аналитической философией, Янез Стреховец (1950) интересуется современной литературой, которая создается параллельно с виртуальным искусством, Уле выводит из Витгенштейна и современных направлений аналитической философии свою подлинную философию науки.

А.Уле, Т.Хрибар, В.Рус, И.Урбанчич пытаются сохранить философскую систему, несмотря на то что они считают Г.В.Ф.Гегеля последним философом систематики всех времен. При этом под системой понимается несколько расшатанная и относительная

целостность, которая не включает всех философских отраслей, но тем не менее распространяется на разные, иногда друг от друга удаленные области (логика и мистика у Уле, философия науки и философская трактовка поэзии у Хрибара, встреча с философией жизни и критика современности у Урбанчича и т.д.).

6. Философия и политика

Мы уже говорили, что политическое ангажирование и полное пренебрежение политическими вопросами — две крайности в философии. Такое суждение верно и для словенской философии, в которой аналитическая философия, вообще говоря, не ангажирована. Некоторые представители традиционной, или современной буржуазной, философии своими произведениями, даже написанием манифестов, программ и тематических номеров своих журналов участвовали в процессе становления Словении как самостоятельного государства. Среди них особенно выделяются Т.Хрибар и И.Урбанчич. Многие философы критически относятся к развитию словенского общества в новом государстве. Испытанием их политического определения стали принятые в 2003 г. решения о входе Словении в ЕС и НАТО. Интересно, что большинство было "за" и один из немногих, кто был против, — это словенский социолог и философ, сторонник теоретического психоанализа Растко Мочник (1944 г. р.). С точки зрения здравого смысла, вхождение в большие интеграционные общества расширяет малым государствам возможность сохраниться и стать более успешными, но с философской точки зрения это означает потерю автономии и суверенитета.

Мы уже сказали, что аналитическая философия, в части ее собственно теоретической и научной строгости, ослабевает, когда занимается вопросами философии морали. Что касается реально-го предмета этих вопросов: национализма, патриотизма, демократии, пацифизма и т.п. — аналитическая философия превратилась в ангажированную философию. Ее аргументы в данном случае перестают быть голой абстракцией и становятся руководством к управлению происходящими событиями. Аналитический философ Н.Мишчевич — редактор и составитель международного сбор-

ника "Nationalism and Ethnic Conflict" (2000) и автор ряда статей о дилеммах современной демократии. Заметна и политическая ангажированность Б.Везьяка, который не считает себя аналитическим философом, хотя использует аргументацию этой философии. Везьяк, кроме постоянного сотрудничества в газетах и журналах, создал и веб-сайт, в котором осуждает попытки полиции и суда скрыть преступников, совершивших жестокое, едва не приведшее к смерти нападение на журналиста Мира Петка, написавшего о хозяйственных и политических беспорядках в своем районе.

Многие философы были критически настроены к политике в бывшей Югославии; например, Т.Хрибара и И.Урбанчича можно причислить к тогдашним диссидентам.

7. Женщины в философии

Представители современной словенской философии главным образом мужчины. В Словении два университета. На отделении философского факультета Люблянского университета в штате работают Цветка Тот, Майя Мельчински, Ольга Маркич и Валентина Хрибар-Сорчан, в то время как коллеги Елица Шумич-Риха, Андрина Тонкли-Комель, Игнация Фридли и др. сотрудничают по контракту. На педагогическом факультете университета в Мариборе только одна женщина-философ — автор этой статьи. Что касается философских направлений, они не отличаются от направлений, которыми занимаются мужчины-философы. Наши исследования ведутся в рамках современной буржуазной философии (Цветка Тот, Андрина Тонкли-Комель, Аленка Зупанчич, Мария Швайнциер), аналитической философии (Ольга Маркич); Майя Мельчински занимается китайской философией. Достаточно сильна и феминистическая теория, особенно в "женских студиях" и "гендерной студии", но этим занимаются главным образом женщины-социологи и психологи (Эва Доллар-Баховец). Важное место в истории словенской философии занимала Альма Содник (1896—1965), которую интересовала история философии и эстетика.

8. Философия и теология

В современной буржуазной философии много раз ставился вопрос о Боге. Позитивист XIX в. Огюст Конт поддерживал религию

без Бога, так называемую религию человечества; неокантианцы (Г.Козн и П.Наторп) связывали Бога с этическими ценностями; прагматик В.Джеймс включал Бога в свой мелиоризм и допускал его в той степени, в какой человеку легче жить с его помощью. Логические позитивисты помещали Бога в метафизические понятия, которые не относятся ни к чему. Предтеча экзистенциализма С.Кьеркегор писал о третьем состоянии экзистенции — религиозном состоянии, тем не менее его Бог был глухим, жестоким и мстительным (абсолют, который человека как индивидуума оставляет в сомнениях и мучениях); Ж.П.Сартр и А.Камю были атеистами и возвращались к вопросу Достоевского, все ли разрешено в мире, где нет Бога. Философ экзистенции К.Ясперс был сторонником философского понимания Бога и спорил с теологами и их догматикой.

Словенские философы затрагивают как религиозные, так и мистические вопросы. Интересно, что мистическими понятиями интересуются два логика: А.Уле и М.Уршич, словно хотят отдохнуть от формальной точности своей науки. Т.Хрибар много писал о святости, Ц.Тот, обратившись к наследию атеиста Шопенгауэра, значительно приблизилась к Божественному началу.

Тем не менее нужно разграничить философию и теологию, для того чтобы теологию не считали чем-то маргинальным. Словенскую теологию составляют и развивают многие уважаемые теоретики. Философские и теологические вопросы часто переплетаются, в то же время необходимо акцентировать, что словенская теология действует в католических рамках и у нее очень четкий идейный, общественный и политический профиль. Теологи стараются усилить роль Церкви в обществе и ее влияние на решение вопросов словенской политики.

Древняя дилемма Антигоны: после смерти покойники равноправны, несмотря на выбор и действие в жизни, — в современном словенском обществе окончательно не разрешена. Когда собирались расчистить прошлое, в котором после войны были убиты многочисленные коллаборационисты и их родственники, споры возникли заново и примирение, в результате которого следовало

определить различие между коммунистической борьбой за власть, партизанской освободительной борьбой, верой в Бога и сотрудничеством с оккупантами, не реализовалось. Новое поколение встречается с наследием прошлого, старое продолжается в современности, потомки косвенно расплачиваются за деяния предков.

9. Язык современной словенской философии

Современная словенская философия сохраняет язык тех философских направлений и областей мировой философской мысли, из которых вышла и которым содержательно принадлежит. При этом она движется вперед, и философа, которого уже очень сложно воспринимать в подлиннике, в собственной интерпретации делают еще более сложным и с трудом понятным. Реинтерпретацию, внесение новых смыслов и критику часто нельзя понять без досконального знания подлинника. С точки зрения герменевтики, полезно "круговое чтение", заполнение интеллектуальных щелей, дирижированное чтение, использование литературных образов или символической записи.

10. Философские новации

Ответ на вопрос, что такое философские новации, для словенских философов так же сложен, как и для мировой философской мысли. Может быть, мы имеем дело с подлинной комбинацией уже известного или, может быть, с практическим решением общественных дилемм, которое предлагают этика и политическая философия. У этики очень разветвленная область, ведь она должна работать с проблемами генетики, медицины, эвтаназии и т.п., тем не менее этика — не самая распространенная область современной философии. Инновация реализуется иногда в новом освещении трудов известного философа, в поиске новых путей и более ясного видения проблемы, которую не удалось разрешить предшественнику. Палимпсестное чтение — одно из свойств постмодернизма, и, по-видимому, современная словенская философия, хотя и с постоянными ссылками на уже известное, без него обходиться не может.